

Не чувствуя злого умысла, Му Цзэ, доверяя своей интуиции как культиватора, не задумываясь, повернулся и проглотил виноградину. Кисло-сладкий вкус, отсутствие косточек, и даже кожура была вкусной. Му Цзэ счастливо прищурился, его взгляд тут же устремился на виноград в руке Сюй Тяньцзиня.

Сюй Тяньцзинь, увидев блеск в глазах юноши, продолжил кормить его. Когда виноград закончился, Му Цзэ с сожалением облизал губы. Сюй Тяньцзинь не удержался и ущипнул его за щеку.

— Хватит, а то живот заболит.

Му Цзэ хотел возразить, что у него никогда не болел живот, но вдруг вспомнил, что его тело больше не было тем крепким телом культиватора, а стало более хрупким. Он лишь сжал губы и смиренно устроился в углу.

Сюй Тяньцзинь ожидал, что Му Цзэ, который так любил виноград, хотя бы немного поспорит, но юноша послушно подчинился. Чжао Линь, наблюдавший за этим, не выдержал и сказал:

— Где ты нашел такого послушного ребенка? Неудивительно, что Чэн-гэ хотел его забрать. Он мечтал о таком младшем брате.

Цинь Сун внутренне вздохнул. Он бы предпочел, чтобы Му Цзэ не был таким послушным. Узнав о прошлом юноши, он только хотел, чтобы Му Цзэ был более своевольным, не подавлял свои желания. Он и его дядя готовы были дать ему все, чтобы он ни в чем не нуждался.

Увидев выражение лица Цинь Суна, даже Чжао Линь понял, что с Му Цзэ связано что-то, о чем они не знают. Они не стали торопиться с вопросами, зная, что Цинь Сун все объяснит, чтобы они могли заботиться о Му Цзэ. Однако они не ожидали, что Сюй Тяньцзинь тоже окажется скрытым братолюбом. Тот, кто еще недавно выглядел холодным, теперь уже сидел рядом с Му Цзэ, мягко разговаривая с ним.

Люй Цзе незаметно наблюдал за юношей, представленным Цинь Суном. То, что Сюй Тяньцзинь так быстро открылся, было не только из-за послушания Му Цзэ. В его характере было что-то особенное, что притягивало людей, словно что-то успокаивающее, фильтрующее все негативные эмоции. Его чистые глаза обладали магией утешения, но не в теплом, притягательном смысле. Это было что-то легкое, мягкое, не слишком близкое, но постепенно проникающее в сердце.

За короткое время Люй Цзе не смог разглядеть много, но Му Цзэ явно не был человеком с коварными намерениями. Он мог временно включить юношу в круг своей защиты, хотя в большей степени это было из-за Цинь Суна. Что касается дальнейших отношений, то пусть все идет своим чередом.

Хотя Жун Ци сказал, что они свободны, после обсуждения нескольких проектов телефоны всех четверых начали звонить один за другим. Чжао Линь, повесив трубку, с досадой выпил пиво.

— Черт, никакого покоя, — он посмотрел на Жун Ци. — Это все из-за тебя, заставил меня заняться бизнесом вместо того, чтобы жить в свое удовольствие!

Он бросился на Жун Ци, пытаясь его задушить. Жун Ци, несмотря на свой аристократичный вид, оказался слабым в физическом плане и отчаянно сопротивлялся.

— Отвали, идиот! Это ты умолял меня взять тебя в дело! Сюй Тяньцзинь, ты, подлец, помоги!

Сюй Тяньцзинь, в это время чистивший яблоко для Му Цзэ, даже не повернулся, продолжая резать яблоко на кусочки, словно ничего не происходит.

Му Цзэ, наблюдая за этим, чуть не дернулся. Куда делся их элитный вид? Видимо, его съели. Когда перед ним поставили тарелку с яблоком, он перестал обращать внимание на происходящее и начал есть. Цинь Сун уже всюду смеялся, наблюдая за этим. В конце концов, Люй Цзе не выдержал и оттащил Чжао Линя.

Жун Ци, с растрепанными волосами и красным лицом, сердито указал на них.

— Вы, сволочи, только и рады, когда другие дерутся!

— Ладно, если у всех дела, то идите, — Люй Цзе, взглянув на телефон, нахмурился. — В этом году много работы, но после Нового года будет легче. Тогда сможете развлекаться сколько угодно.

Чжао Линь и Жун Ци, услышав это, оживились, перестали драться и, приведя себя в порядок, вышли из зала. Перед уходом они обменялись контактами с Му Цзэ, а Сюй Тяньцзинь пригласил его на свою выставку через неделю.

Когда машины четверых уехали, Му Цзэ тихо засмеялся.

— Твои друзья довольно забавные.

— Да, сейчас они немного заняты, а раньше были еще хуже. Если бы не Люй Цзе, Чжао Линь, наверное, уже сидел бы в реабилитационном центре.

Му Цзэ удивился.

— Люди в Юньчэне действительно удивительные.

Цинь Сун: «...»

Хайчэн

Офис компании Му

Му Чэнь стоял у окна своего кабинета, глядя на суету внизу. На его обычно холодном лице появилось легкое замешательство. У мужчины были такие же красивые черные глаза, как у Му Цзэ, но в глазах Му Чэня всегда была холодность, поэтому немногие замечали это сходство.

Раздался стук в дверь, и секретарь вошел с элегантным мужчиной. Налив кофе, он вышел, плотно закрыв дверь.

Му Чэнь повернулся к гостю и жестом пригласил его сесть.

— Пожалуйста, господин Цинь.

Несмотря на тысячу недовольств в адрес семьи Му, Цинь Сюань внешне оставался спокойным, с изысканными манерами. Он сел на диван, а Му Чэнь занял место напротив, подняв чашку кофе.

— Чем обязан вашему визиту, господин Цинь?

Услышав имя посетителя, Му Чэнь был удивлен, но сразу вспомнил, что его брат, похоже, близко общается с Цинь Сюанем и Цинь Суном. Возможно, с Му Цзэ что-то случилось, и он поспешил перенести встречу. Чтобы не вызвать подозрений, семья Му не могла слишком близко подходить к юноше, поэтому Му Чэнь получал информацию о брате лишь отрывочно.

Хотя в его голове было множество вопросов, Му Чэнь сохранял спокойствие, его холодное лицо не выдавало никаких эмоций.

Цинь Сюань, глядя на него, улыбнулся, морщинки в уголках глаз добавляли ему шарма. Без лишних слов он сказал:

— Мне нужны все препараты, которые использовала Фан Ваньжун.

Му Чэнь на мгновение замер, в его глазах промелькнула мысль. Он спокойно спросил:

— Почему?

Цинь Сюань усмехнулся, но в его глазах был только холод. Он достал из папки документ и положил его на стол перед Му Чэнем.

— Это диагноз и план лечения Ацзэ.

Му Чэнь резко поднял брови, его зрачки сузились, и холод разлился по всему телу. Его пальцы, скрытые под столом, дрогнули, но он медленно и спокойно взял документ.

Читая каждое слово, Му Чэнь почувствовал, как в его глазах нарастает буря. Давящая атмосфера, исходящая от него, не повлияла на Цинь Сюаня, который с холодным удовлетворением наблюдал за проявлением вины и боли в глазах Му Чэня.

Вспоминая, как он читал ответ Сюань Миньшаня, Цинь Сюань чувствовал, как его сердце разрывается от боли. Он хотел сбросить всех, кто причинил вред Му Цзэ, в ад, чтобы они испытали то, что чувствовал юноша. Многолетние издевательства и психологическое давление привели к повреждениям внутренних органов Му Цзэ, некоторые из которых начали деградировать. Его кости неоднократно ломались, а при заживлении подвергались воздействию холода, что привело к глубокому проникновению холода в кости. Поэтому, как только погода становилась прохладной, суставы Му Цзэ начинали болеть.

<http://bllate.org/book/16578/1514714>